

О ПСЕВДОПУШКИНСКОМ АВТОГРАФЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЕСЛИ ЖИЗНЬ ТЕБЯ ОБМАНЕТ...» ИЗ СОБРАНИЯ Н. О. ЛЕРНЕРА

В книге «Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты», увидевшей свет в 1935 г., в разделе альбомных записей учтено два автографа стихотворения «Если жизнь тебя обманет...». Оба, как указывается в комментариях, хранились тогда в частных собраниях в Ленинграде. Один — у Г. М. Ладыженского, внука Елизаветы Александровны Сушковой (в замужестве Ладыженской).¹ В ее альбоме 7 апреля 1835 г. Пушкин вписал первую строфу стихотворения, к тому времени уже известного в печати (оно было опубликовано в «Московском телеграфе» под заглавием «Стихи в Альбом», перепечатано в нескольких антологиях и позднее включено Пушкиным в собрания своих стихотворений).² Запись в альбоме Е. А. Сушковой-Ладыженской впервые была напечатана Л. Б. Модзалевским в 1932 г. Публикация сопровождалась факсимиле пушкинского автографа.³ Его дальнейшая история вскоре оказалась связанной с государственными хранилищами: уже в 1935 г. альбом приобрел Государственный Литературный музей, в 1940 г. лист с пушкинским автографом был передан отсюда в Государственный музей А. С. Пушкина, образованный в Москве в 1938 г., а в 1948 г. в составе этого музея поступил в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.⁴ Этот автограф (как

¹ См.: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 663.

² См.: Московский телеграф. 1825. Ч. 5, № 17. С. 37; Опыт русской анфологии, или Избранные эпиграммы, мадригалы, эпитафии, надписи, апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собр. М. Яковлевым. СПб., 1828. С. 171; Листки граций, или Собрание стихотворений для Альбомов. М., 1829. С. 3; Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1826. С. 80; Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1829. Ч. 2. С. 21.

³ См.: А. С. Пушкин. Два новых автографа / С вступ. заметкой, коммент. и примеч. Л. Б. Модзалевского // Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.; Л., 1932. Т. 1. С. 52–56.

⁴ См.: Летописи Государственного Литературного музея. М., 1936. Кн. 1: Пушкин. С. 308 (коммент. М. А. Цявловского); Каталоги фондов Государственного литературного музея. А. С. Пушкин: Рукописи. Документы. Иллюстрации / Ред. К. П. Богаевская. М., 1948. Вып. 7. С. 3 (№ 14); Рукописи

еще принадлежащий Литературному музею) указан Д. Д. Благим в источниковедческой справке к стихотворению «Если жизнь тебя обманет...» во 2-м томе Полного академического издания собрания сочинений Пушкина, который вышел в 1949 г. (см.: II, 1165).

Другая запись стихотворения «Если жизнь тебя обманет...» была атрибутирована в книге «Рукою Пушкина» как находившаяся в альбоме Е. Н. Вульф.⁵ Полный текст стихотворения, совпадающий с прижизненными публикациями, сопровождается предельно краткий комментарий М. А. Цявловского о том, что оно написано «на листе, вырезанном из альбома и принадлежавшем Н. О. Лернеру» и что «в настоящее время лист этот хранится в ЛМ (Государственном Литературном музее. — Т. К.)».⁶ Указание на более ранние печатные источники в комментарии отсутствуют. Другими словами, перед нами публикация неизвестного прежде альбомного автографа стихотворения «Если жизнь тебя обманет...». Правда, у нее есть одна загадка: дальнейшую судьбу рукописи, о которой идет речь в комментарии, не удастся проследить по специальным изданиям, посвященным пушкинским автографам. Нет указания на этот источник текста и в соответствующем томе Полного собрания сочинений Пушкина. Этому есть простое объяснение: лист с записью стихотворения «Если жизнь тебя обманет...», принадлежавший Н. О. Лернеру, был исключен из числа автографических источников задолго до выхода 2-го тома академического издания. Впрочем, и в книге «Рукою Пушкина» он оказался случайно. Об этом свидетельствуют как история самой рукописи, которую можно восстановить по архивным документам, так и неизданная переписка пушкинистов.

В 1959 г. Ариадна Николаевна Лернер, дочь известного пушкиниста, подарила Пушкинскому Дому рукопись стихотворения «Если

Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964 (№ 974).

⁵ Стихотворение «Если жизнь тебя обманет...», созданное в 1825 г., было обращено к Е. Н. Вульф и первоначально вписано Пушкиным именно в ее альбом, ныне неизвестный (см.: *Семевский М. И.* Прогулка в Тригорское: Биографические исследования и заметки о Пушкине / Вступ. ст., сост. и примеч. С. В. Березкиной. СПб., 2008. С. 87, 181; *Материалы для академического издания собрания сочинений А. С. Пушкина / Собр. Л. Н. Майков; Публ. В. И. Сайтова.* СПб., 1902. С. 243).

⁶ См.: *Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты.* С. 645. Отметим, что это единственный текст, прокомментированный Цявловским в отделе «Записи в альбомах» (в основном этот отдел был подготовлен Л. Б. Модзалевским).

жизнь тебя обманет...». Она была внесена в учетные документы Рукописного отдела О. С. Соловьевой как «список 30-х гг. XIX в. рукой неизвестного».⁷ Текст стихотворения (в рукописи оно озаглавлено «Совет») отличается от прижизненных публикаций только перестановкой 3—4-го стихов и пунктуацией:

Если Жизнь⁸ тебя обманет
Не печалься не сердись
День веселья верь, настанет
В день уныния смирись, —
Сердце в будущем живет
Настоящее уныло
Все мгновенно — все пройдет
Что пройдет, то будет мило. —

А. Пушкин.

Записано стихотворение на листе писчей (не альбомной) бумаги верже, неровно обрезанном со всех сторон (первоначально лист был сложен в несколько раз) и приклеенном на лист грубого картона, на обороте которого рукой Н. О. Лернера сделана карандашная отметка: «СПб. / 29 (16) июня / 1922» (можно допустить, что в этот день он стал обладателем документа).

В 1933 г. Лернер отсылал эту рукопись с предложением о покупке в Комиссию по устройству Центрального литературного музея в Москве,⁹ о чем свидетельствует одно из двух писем к нему В. Д. Бонч-Бруевича, которые А. Н. Лернер передала в Пушкинский Дом вместе со списком стихотворения «Если жизнь тебя обманет...». Будущий директор Литературного музея, неумоимо собиравший в то время фонды нового учреждения, сообщал почтенному пушкинисту 9 июня 1933 г.:

Многоуважаемый Николай Осипович,
Специально пишу по поводу пушкинских двух автографов, которые
Вы предложили нам купить.¹⁰ Их рассмотрели у нас самым тщательным

⁷ См.: ИРЛИ, ф. 244, оп. 4, № 234.

⁸ Исправлено из «Зизнь».

⁹ В 1933 г. деятельность Комиссии завершилась учреждением Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики, через год (после объединения с литературным музеем при Публичной библиотеке им. В. И. Ленина) переименованного в Государственный Литературный музей.

¹⁰ Второй автограф — экземпляр «Бориса Годунова» (СПб., 1831) с дарительной надписью князю Э. П. Мещерскому (в наст. время: ПД 1686).

образом, и, прежде всего, вот что огорчительно, — что решительно все пушкинисты единогласно в Москве установили, что автограф стихотворения «Совет» написан не рукой Пушкина и за автограф Пушкина наша Комиссия, в которую входят все московские пушкинисты, признать этот автограф не может, так что и покупка его как автографа Пушкина отпадает. <...>

Имейте в виду, что предложенные Вами пушкинские автографы привлекли очень большое внимание всей нашей Фондовой комиссии и рассмотрение и определение цены их не только устанавливалось в самой Фондовой комиссии, но для этого была выделена особая маленькая подкомиссия, которая особо, самым тщательным образом изучала автограф «Совет» и единогласно вынесла заключение, что это почерк не Пушкина, но кем-то написан под Пушкина.

Мне очень бы хотелось знать Ваше личное мнение о нем; хотя Вы и высказали Ашукину¹¹ некоторые колебания по поводу него, но я буду рад, если Вы напишете мне о нем все Ваши соображения в целом. <...>

Всего наилучшего.

Зам. Пред<седателя> Комиссии
по устройству Центрального литературного музея
Влад. Бонч-Бруевич.¹²

Через неделю, 16 июня, В. Д. Бонч-Бруевич сообщал М. А. Цявловскому последние новости о делах музея и среди прочего писал также об автографах, принадлежавших Н. О. Лернеру: «Лернер присылает ценной посылкой автограф на книге, который мы у него купили за 400 руб., а о том автографе, который у нас не признан за пушкинский, говорит, что в Ленинграде Якубович,¹³ Томашевский и другие признают его за автограф Пушкина, а Мод-

¹¹ *Ашукин Николай Сергеевич (1890—1972)* — историк литературы, критик, библиограф, поэт. В 1923—1931 гг. работал секретарем редакции журнала «Красная нива», в 1930—1931 гг. одновременно исполнял обязанности секретаря «краснониевского» издания Полного собрания сочинений Пушкина. Для 3-го тома этого издания им была написана статья «Как работал Пушкин», а также серия очерков в «Красной ниве», сопровождавших первое советское издание сочинений поэта.

¹² ИРЛИ, ф. 244, оп. 4, № 234, л. 2.

¹³ Н. О. Лернер, как свидетельствует его записка от 25 апреля 1933 г., действительно обращался к Д. П. Якубовичу, который был научным секретарем Пушкинской комиссии АН СССР, с просьбой о консультации: «Дорогой Дмитрий Петрович, мне, как я уже Вам говорил, нужно взглянуть на бумагу автографов П<ушки>на 1825 г. Нужны и письма его, и проза, и стихотворения <...>. Я приду в ИРЛИ (одно из сокращений названия Института русской литературы, принятое в 1930-х гг. — Т. К.) с моим автографом и очень хочу застать и Вас, т<ак> к<ак> надеюсь на Ваш

залеvский, по моему спросу, сказал, что он сомневается, что это пушкинский, и скорей думает, что нет».¹⁴

Это письмо вызвало незамедлительную и неоправданно раздраженную реакцию адресата. Из Ясной Поляны, где М. А. Цявловский тогда жил, он писал Л. Б. Модзалевскому, который в то время находился в Москве и общался с Бонч-Бруевичем:

Очень удивляет меня твое поведение по отношению к автографам Пушкина. Абсолютно бесспорный псевдо-автограф, продаваемый Лернером, ты склонен считать лишь «сомнительным», а более чем сомнительный автограф считаешь таковым!¹⁵ Истина получится, мой друг, если твои положения поставим вверх ногами. В. Д. Бонч-Бруевич мне пишет, что будто бы лернеровский автограф считают пушкинским Томашевский и Якубович. Если бы это и было так, можно только пожалеть Томашевского и Якубовича, но дело-то в том, что Томашевский ничего подобного не заявлял, а в ответ на сообщение Т. Г. <Цявловской>, что у Лернера псевдо-автограф, сказал: «Лернер не в первый раз торгует фальшивками».¹⁶ Повторяю,

опытный глаз. <...> Преданный Вам Н. Лернер» (ИРЛИ, ф. 800, оп. 1, № 141, л. 8–8 об.).

¹⁴ Там же, ф. 387, № 94, л. 1 об.—2.

¹⁵ Речь идет об отпускном «билете» от 29 ноября 1825 г. дворовым людям П. А. Осиповой Алексею Хохлову и Архипу Курочкину для проезда в Петербург, который был «подделан» Пушкиным и, вероятно, свидетельствовал о его намерении после смерти Александра I приехать в Петербург под именем Алексея Хохлова (в наст. время: ПД 1637). Документ был обнаружен Л. Б. Модзалевским во время просмотра «хозяйственного» архива Пушкиных, приобретенного Литературным музеем у внука поэта, Г. А. Пушкина. Скепсис, с которым Цявловские встретили гипотезу Модзалевского о том, что Пушкин имитировал в «билете» почерк XVIII в., вскоре сменился признанием правоты младшего коллеги, и впоследствии эта находка — как «гвоздь» вновь найденного пушкинского архива — была обнародована М. А. Цявловским (в «Литературной газете» и «Известиях» за 6 июня 1934 г.) и П. С. Поповым (Звенья. М.; Л., 1934. Т. 3–4. С. 145–146). Комментарии к этому документу также см.: Литературное наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 1170–1171; Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. С. 754–756; Летописи Государственного Литературного музея. Кн. 1. С. 195–196; Гессен С. Пушкин накануне декабрьских событий 1825 года // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Т.] 2. С. 366–367, 371–374.

¹⁶ Неточная цитата из письма Б. В. Томашевского к Т. Г. Цявловской от 1 июня 1933 г.: «Что касается Лернера, то я не видал автографа. Но вообще подозрительными автографами он давно торгует. Я думаю — по невежеству» (ИРЛИ, ф. 387, № 419, л. 5).

то, что у Лернера («Если жизнь тебя обманет»), такой же автограф Пушкина, как мой. Просак, в какой попали Благой (не выразивший никакого сомнения) и Ашукин (выразивший сомнение), объясняется лишь тем, что автограф был у такого «авторитета», как Лернер.

Что касается отпускного билета, то тут тоже гипноз местонахождения. Я сейчас не помню конфигурации букв текста документа, но Т. Г. <Цявловская> уверяет, что ты ошибаешься. Видел документ у нас и Бонди,¹⁷ отказать которому в знании почерка Пушкина трудно. <...> Твое объяснение, что П<ушкин> стилизовал почерк под старый, мне представляется слишком витиеватым.¹⁸

Вопрос о принадлежавшей Лернеру рукописи стихотворения «Если жизнь тебя обманет...» был решен: уверенность владельца в том, что запись сделана рукою Пушкина, не разделил «консилиум» пушкинистов. Лернер, однако, не согласился с «приговором» коллег и, кажется, готовился оспорить его. Вместе с возвращенной из Москвы псевдопушкинской рукописью он хранил еще одно письмо В. Д. Бонч-Бруевича, полученное почти год спустя:

17 апреля 1934 г.

Многоуважаемый Николай Осипович,

<...> Я очень хотел бы знать, продвинулась ли у Вас работа над тем автографом Пушкина, который находится у Вас и который вызывает большие сомнения среди пушкинистов, о чем я беседовал здесь на днях в Москве. Все очень заинтригованы и заинтересованы Вашей статьей по поводу этого автографа со всеми теми доказательствами, которые Вы хотите привести в пользу того, что это действительно автограф Пушкина, и мне сказали здесь ученые, что все были бы необычайно счастливы, если бы Вам удалось это действительно доказать.

Так что я думаю, что Вам необходимо к той небольшой статье, которую Вы мне прислали, прибавить все эти данные и весь тот анализ, о котором Вы мне рассказывали, чтобы убедить пушкинистов и всех читателей, что это действительно автограф Пушкина. <...>

Всего Вам наилучшего.

Директор ЦМЛ Влад. Бонч-Бруевич.¹⁹

Неизвестно, какие доказательства собрал Лернер, чтобы продолжить спор с коллегами-пушкинистами и доказать свою правоту. Он ушел из жизни ровно полгода спустя, 14 октября 1934 г. Сохранившаяся

¹⁷ Имеется в виду С. М. Бонди.

¹⁸ ИРЛИ, ф. 187 (Л. Б. Модзалевского) (в настоящее время фонд проходит научно-техническую обработку).

¹⁹ Там же, ф. 244, оп. 4, № 234, л. 4–5.

в его архиве рукопись стихотворения «Если жизнь тебя обманет...» не дает никаких оснований считать ее пушкинским автографом.

Остается разрешить только один вопрос: об этой ли рукописи идет речь в интересующем нас разделе книги «Рукою Пушкина»? Ответ мы находим в переписке ее составителей. 15 мая 1934 г. М. А. Цвяловский сообщил Л. Б. Модзалевскому: «Мною и Т. Г. <Цвяловской> выверена вторая партия гранок. Ты *обязательно* их просмотри, прежде чем сдавать в типографию.²⁰ <...> Не понимаю, почему ты не выбросил запись „Если жизнь тебя обманет“ у Лернера. Сам же ты пишешь, что это *не* автограф. Выброси, пожалуйста. Я этого не сделал, не будучи твердо уверен, лернеровский ли это „автограф“».²¹

Непонятным, непостижимым образом «автограф» Лернера все-таки «уцелел» в вышедшей книге, однако документы, сохранившиеся в архивах пушкинистов, позволили — пусть и с большим опозданием — исправить досадную оплошность, которая возникла в процессе издания «Рукою Пушкина».

Т. И. Краснобородько

РЕДКОЕ ИЗДАНИЕ ПУШКИНА И ЕГО ОФОРМИТЕЛЬ

Книга, о которой пойдет речь, попала в мое книжное собрание после посещения на Невском проспекте букинистического отдела Книжной лавки писателей, хорошо известной каждому петербургскому книголюбу. Небольшого формата, в цветной обложке, с надписью: «А. Пушкин. Повести Белкина. Станционный смотритель. Метель», она привлекла мое внимание. На титульном листе обозначены выходные данные: книга была напечатана в Праге издательством «Хутор» в 1944 году. Это была настоящая удача. Русская зарубежная Пушкиниана встречается довольно редко, а времен Второй мировой войны — тем более.

Я обратился за консультациями к старым знакомым книгопродавцам Н. И. Смирновой и Н. П. Кошелеву, которым, пользуясь случаем, приношу искреннюю благодарность. К сожалению, они в моих розысках помочь не смогли, сославшись на то, что этой книги им видеть не приходилось. Заинтригованный судьбой загадочного издания, я направил запросы в крупнейшие библиотеки, а сам отправился

²⁰ Рукопись «Рукою Пушкина» была сдана в набор 17 ноября 1934 г.; подписана к печати 7 августа 1935 г.

²¹ ИРЛИ, ф. 187 (в настоящее время фонд проходит научно-техническую обработку).